

Дмитрий Жуков, Дмитрий Сельцер

**Региональные кадровые процессы
в позднем СССР и в постсоветской России:
системно-динамическое моделирование**

1

Дорогие друзья!

Работа, о которой пойдёт речь, проделана совместно с Дмитрием Григорьевичем Сельцером. Он выступил как эксперт, как источник знаний, я – как модельер.

Исследование основано на системно-динамической модели, которая имитирует в виртуальной среде принципы и механизмы рекрутирования региональных административно-политических элит в 1985 – 2019 годах.

обнародование данных

Модель в формате Powersim, результаты экспериментов, исходные данные (экспертные оценки) доступны на сайте Центра фрактального моделирования:
<http://ineternum.ru/sdm1/>
<http://ineternum.ru/sdm-pr/>

Социальные и политические смыслы диаграммы разъяснены детально в работах:

Жуков Д.С., Сельцер Д.Г. «Развилка» 1996 года и российские региональные элиты: гипотетические сценарии трансформации // Власть и элиты. 2020. Т. 7. № 1. С. 46-75. http://socinst.ru/wp-content/uploads/base/journals/text/powerandelites/powerelites_2020_7-1-46-75.pdf

Crosston M., Seltser D., Zhukov D. The Transformation of Russia's Regional Elites: A System-Dynamics Model with Counterfactual Scenarios 1985-2019 // Russian Politics. 2022. Vol. 7, № 3. P. 389–421. DOI: 10.30965/24518921-00604025. URL: https://brill.com/view/journals/rupo/7/3/article-p389_3.xml

Математический аппарат представлен в статье:

Жуков Д.С., Сельцер Д.Г., Барабаш Н.С. Системно-динамическая модель воспроизводства региональных элит в СССР и России // Инноватика и экспертиза: научные труды. 2020. № 1. С. 90-102. <http://inno-exp.ru/archive/29/90-102.pdf> ²

Мы поставили несколько серий контр-фактических и прогностических экспериментов. Некоторые из них я совместно с Дмитрием Григорьевичем имел честь представлять на этом семинаре в прошлом и позапрошлом годах. Буквально несколько дней назад, мы получили известие, что большая статья с изложением контрфактических сценариев опубликована в журнале издательства

Брилл - Russian Politics. Журнал первого квартала. Эта статья написана совместно с нашим американским коллегой профессором Мэтью Кросстоном.

Nigel Gilbert:

«В отличие от политического экспериментирования, вычислительные модели политики могут работать... с контрфактическими предположениями... и в соответствии с *ceteris paribus* (допущением, что все другие условия, кроме указанных, остаются неизменными – Д.Ж., Д.С.). Используя модели политики, мы можем исследовать альтернативные решения, просто опробовав вариации параметров в модели, и экспериментировать с контекстно-зависимыми моделями с близкими, средними и далёкими временными горизонтами...»

[Gilbert N., Ahrweiler P., Barbrook-Johnson P., Narasimhan K.P., Wilkinson H. Computational modelling of public policy: Reflections on practice // Journal of Artificial Societies and Social Simulation. 2018. Vol. 21. Issue 1. P. 14. DOI: 10.18564/jasss.3669. URL: <http://jasss.soc.surrey.ac.uk/21/1/14.html>].

3

В этом выступлении мы попытаемся представить обобщение этого долгого проекта в той части, которая касается альтернативной истории.

Сразу оговорюсь: любая модель не производит факты, эмпирику. Модель – это машина гипотез.

Любой контр-фактический сценарий начинается с вопроса «что было бы, если»? Но зачем создавать разные версии прошлого? Модельные сценарии это рабочий инструмент для изучения состояния и трансформационного потенциала реального исследовательского объекта.

Чтобы рассказать о самой технике системно-динамического моделирования и о конкретной модели, я вынужден повторить, что в разных вариациях рассказывал на прошлых семинарах.

Объект моделирования состоит из двух групп элиты. В терминологии системной динамики эти группы называются “запасами”. Во-первых, это «административно-политическая элита высшего звена» Во-вторых, это «административная элита среднего и низшего звена».

Что конкретно может прогнозировать модель? Какие данные мы имеем на выходе? Модель показывает, из каких социальных источников пополняется элита в течение разных периодов, насколько влиятельны были в разное время разные механизмы пополнения элиты, насколько сильно они вкачивали в элиту новобранцев из той или иной среды.

Зная количество и состав новобранцев, можем рассчитать с высокой долей точности состав элиты за каждый год в течение рассматриваемого периода.

Что мы получаем на выходе после обработки результатов экспериментов? На этой диаграмме можно увидеть, с некоторыми оговорками, состав элиты (по источниками и способам рекрутирования новобранцев). Мы видим, как меняются доли разных компонентов элиты во времени.

КАК ПОСТРОЕНА МОДЕЛЬ?

Модель построена на эмпирической базе, включающей в себя статистику и аналитику, описывающие динамику элит в нескольких регионах Центральной России и Поволжья. Эти сведения были синтезированы и формализованы в виде экспертных оценок. По каждому полугодью у нас есть представления о силах, с которыми разные элементы воздействовали друг на друга.

Каков процесс получения модели? Знания и представления экспертов – речь идёт об авторах привлечённой литературы – по некоторой схеме переносятся в специализированную программу для моделирования. Таким образом, строится некая математическая конструкция, живущей своей жизнью в виртуальной среде.

Системно-динамическое моделирование (СДМ) весьма авторитетная и очень популярная технология – она используется и в естественных и в социальных науках, для решения прикладных аналитических задач.

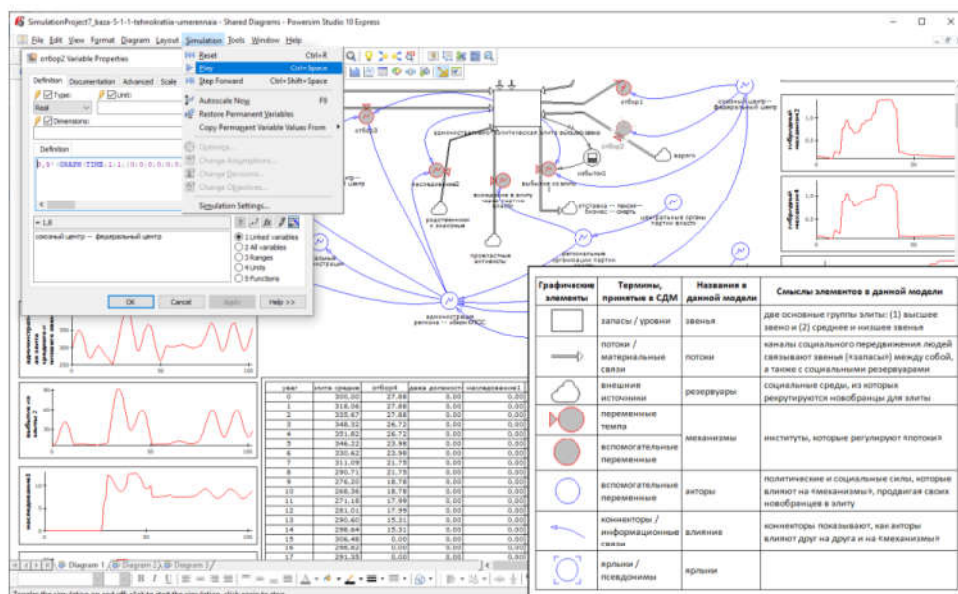

Йорген Рандерс, Джей Форрестер, Донелла Медоуз, Деннис Медоуз, Уильям Беренс III

Ключевая фигура СДМ – Джей Форрестер, который в 1960-е годы создал эту технологию. Любая система в СДМ представляется по некоторому шаблону – в виде системы резервуаров/запасов, соединённых потоками, которые регулируются вентилями. А в этой системе циркулирует какая-то субстанция – деньги, власть, люди и прочее. Такой шаблон называется диаграмма запасов и потоков.

Тем не менее, систему рекрутирования нельзя назвать абсолютно хаотичной: она не лишена внутренних – хотя и конкурирующих – закономерностей.

Вот как выглядит сама программа POWERSIM, в которой создана модель

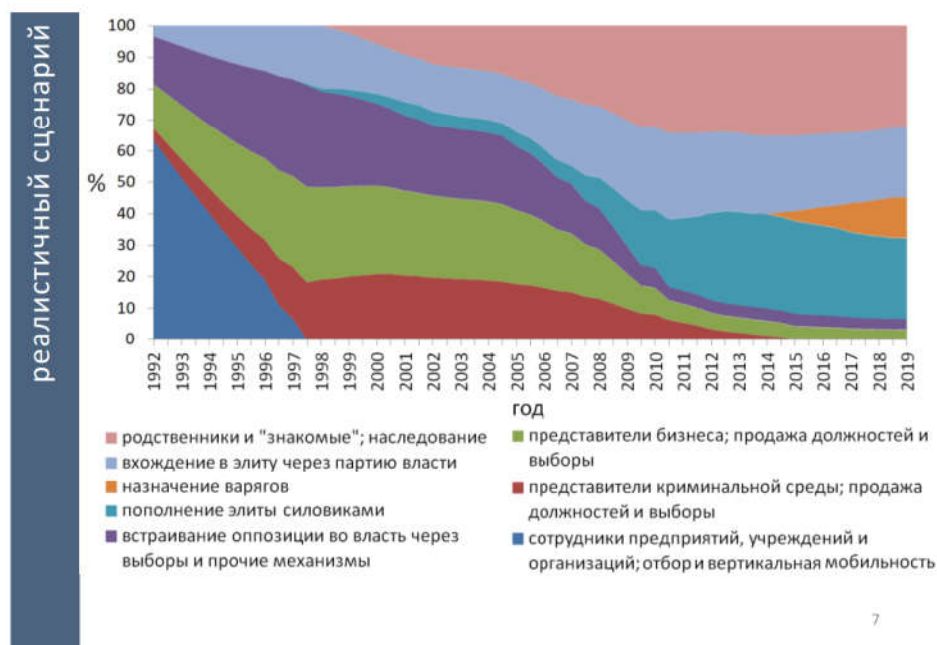
Мы можем, закрыть или приоткрыть вентиль на том или ином потоке – и посмотреть, как наполняются или опустошаются резервуары в результате этого. То есть посмотреть, насколько сильны потоки из разных социальных сред в элиту в разные годы.

На каждый резервуар и поток можно, условно говоря, поставить датчик и считывать наполненность резервуаров и силу потоков в разное время. Вот эти графики и таблица нам это и показывают.

Компьютерные эксперименты позволяют изменять отдельные условия и события, оставляя все иные аспекты модели прежними. Это даёт возможность рассматривать последствия тех или иных изменений (как реальных, так и гипотетических) изолированно – «при прочих равных условиях».

РЕАЛИСТИЧНЫЙ СЦЕНАРИЙ

Прежде всего, мы сформировали базовый сценарий, воспроизводящий реальное состояние дел и течение процессов.

Зачем реалистичный сценарий – ведь мы и так знаем, как всё было на самом деле. Реалистичный сценарий – это просто этап модельной процедуры. Он служит для верификации и для колеровки модели, в случае обнаружения расхождений с эмпирическими данными.

Этот слайд показывает как, с некоторыми оговорками, изменялся (в виртуальной среде) состав элиты высшего звена. Динамика отчётливо распадается на три этапа.

В течение первого этапа (1991 – 1998 годы) представители оппозиции, криминальной среды и бизнес-сообщества вытеснили старые номенклатурные кадры и добились численного доминирования.

Содержание второго этапа (1998 – 2009 годы) определялось попытками федерального центра переломить негативные тенденции. Началась политика выстраивания вертикали власти, проводимая новым президентом В.В. Путиным. Заметные результаты такая политика начала давать к 2004 году. Бизнес, криминал и оппозиция в составе элиты уступили место не только выдвиженцам партии власти, варягам и силовикам. Вертикализацией воспользовались также представители группы, которую мы обозначили как «родственники и знакомые». Это люди, которые получили элитные позиции, постольку состояли в разного рода личных отношениях с представителями уже существующей элиты. Рекрутирование элиты на основании личных связей порождено естественным стремлением элиты как социальной группы к замыканию, к наследованию и воспроизводству в поколениях своего статуса.

Третий этап (2009 – 2019 годы) характеризовался решительным увеличением доли силовиков и варягов в региональной элите.

КАКОВА СОДЕРЖАТЕЛЬНАЯ ПРОБЛЕМА ИССЛЕДОВАНИЯ?

Безотносительно к тому, как оцениваются современные российские региональные элиты – негативно или позитивно, – авторы в литературе, как правило, констатируют наличие неких пороков. Очевидно отчуждение управленцев от местных обществ, невысокий уровень профессионализма. Система воспроизводства элит отягощена традиционалистскими институтами и практиками, недостаточно конкурентна и транспарентна. Региональные элиты демонстрируют интенции к наследованию и замыканию, к приватизации государственных функций.

Можно выделить два принципиально разных толкования причин такового положения дел.

Первая позиция сводится к утверждению, что современная система воспроизводства элит – это аномалия, патология. Проблемы, преследующие элиту, – лишь частные проявления испорченного (или даже неудавшегося) транзита. В ходе возрождения авторитаризма возникла вертикаль власти, которая стала деформирующим фактором. Этот фактор исказил нормальное течение процессов эволюции элит и становление демократической и сбалансированной системы воспроизводства элит. Такая позиция – прямо или косвенно – подразумевает, что устранение нежелательных факторов позволит вернуть транзитарные процессы в нормальное русло.

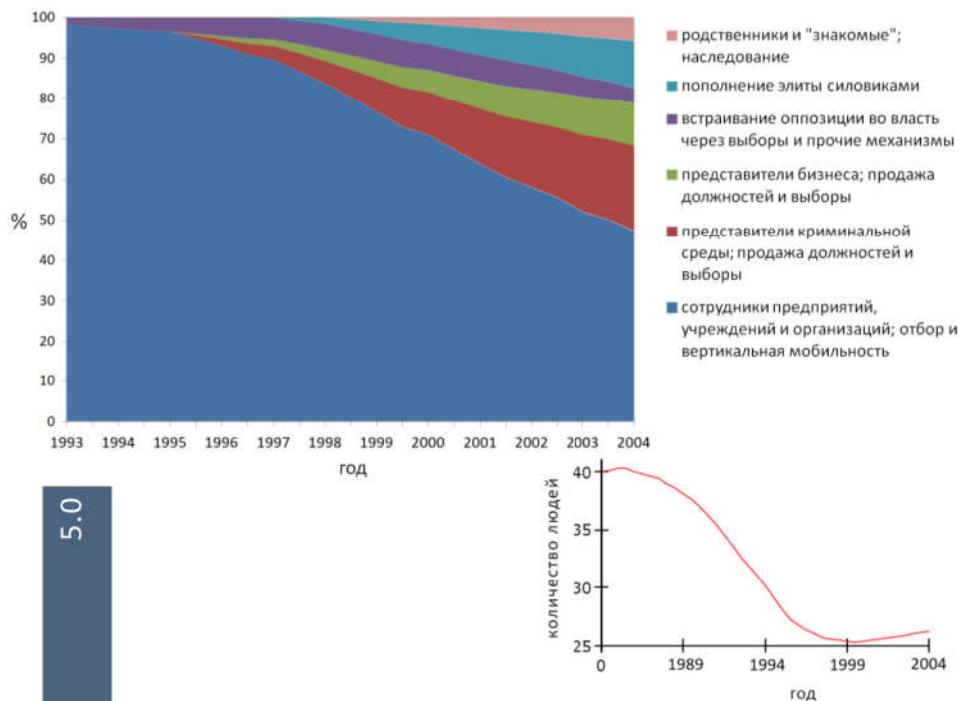
Противоположная позиция вдохновлена представлением о том, что существующее положение обусловлено спецификой модернизационных процессов, объективными социальными обстоятельствами, контекстом трансформации страны после развала СССР и крушения социализма. С этой точки зрения современные российские элиты, хотя и отягощены множеством пороков, являют собой относительно удачный проект. Реализованный сценарий эволюции элит (включая вертикаль власти и пр.) позволит федеральному центру отсечь многие более негативные сценарии. Потенциал для развития и оздоровления существующей системы был максимально использован в объективно весьма негативных условиях. Таким образом, эволюция элит представляется процессом, хотя и специфичным, но естественным, органично соответствующим возможностям и запросам социо-политического организма.

Мы попытались внести некоторый вклад в эту дискуссию. В ходе компьютерных экспериментов мы можем вновь и вновь воспроизводить эволюцию элит, в той или иной мере меняя входные данные. Наша гипотеза состояла в том, что, в случае, если первая позиция верна, некоторые эксперименты позволят получить альтернативные сценарии, которые были бы вполне возможными и, в то же время, вели к возникновению более сбалансированных, лояльных, качественных, демократичных и легитимных элит. Соответственно, отклонение всех возможных подобных сценариев стало бы доводом в пользу второй позиции. Кроме того, мы протестировали некоторые маловероятные сценарии, чтобы установить, насколько был велик потенциал трансформации реальной системы – насколько она была эластична.

ИТАК, КАКОВЫ РЕЗУЛЬТАТЫ КОНТР-ФАКТИЧЕСКИХ ЭКСПЕРИМЕНТОВ?

В каждом эксперименте в модель вносились одна или несколько поправок при сохранении прочих условий реалистического сценария.

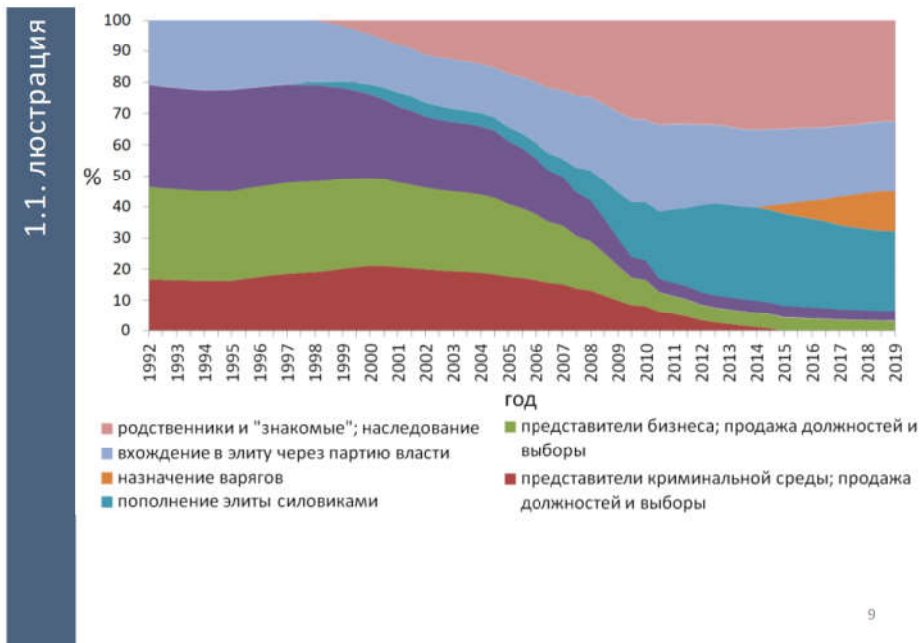
Необходимо обратить внимание на принятое по умолчанию сохраняется прежний вектор социально-экономического развития страны.

Эксперимент 5.0 имитирует отказ М.С. Горбачёва от форсированного введения выборов и, как следствия, отказ от разрушения партийного кадрового контроля и номенклатурной системы.

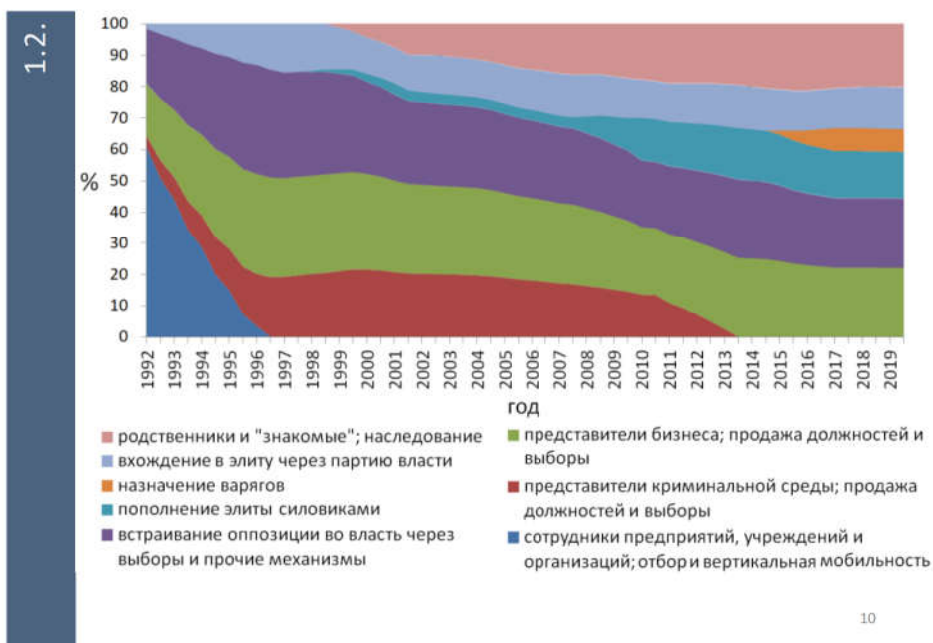
В результате карьерные номенклатурщики, хотя и медленно уступали позиции, но к 2004 годы сохраняли весомые 47% мест. Однако система рекрутирования оказалась «заморожена», тогда как вне её возникали новые интересы и силы, от которых партия всеми силами пыталась отгородить механизмы рекрутирования. Динамика численности высшего звена показывает существенный провал. А это означало кадровый голод и насыщение элиты людьми, которые нашли «обходные пути наверх». И доля таких людей должна была бы достигать 35%.

Первая серия включает сценарии радикального слома механизмов рекрутирования кадров и уплощение, в той или иной мере, идей образцового транзита.

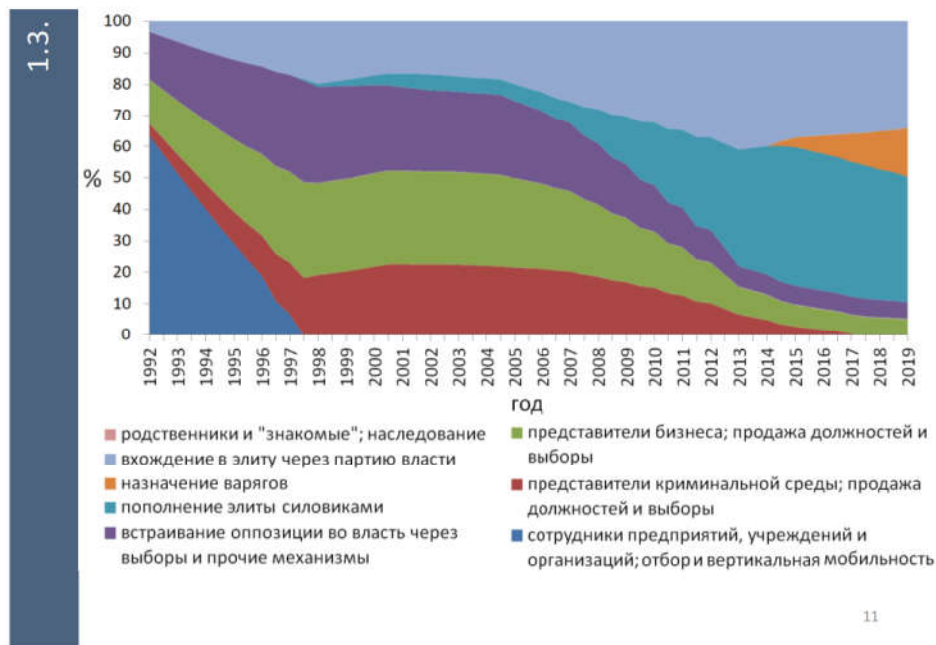
Исходной точкой сценария 1.1. является гипотетическая люстрация административно-политической элиты на рубеже 1991-1992 гг.

Но в результате состав высшего звена оказался в альтернативном 2019 г. приблизительно таким же, как и в реалистичном базовом сценарии. Результаты люстрации просто стёрлись.

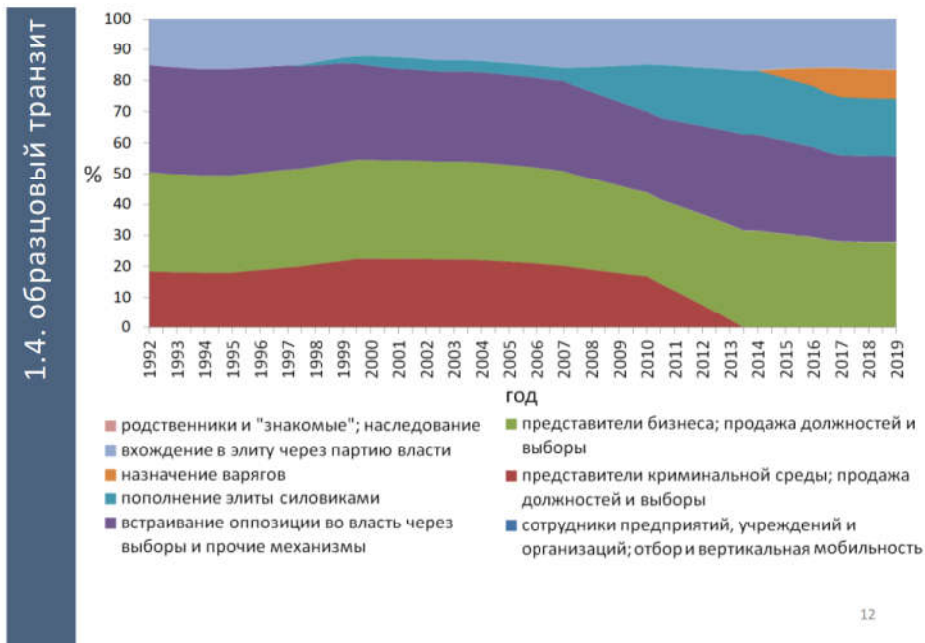
Сценарий 1.2 возник из предположения, что «учредительные выборы» не были пропущены новой Россией и, в целом, сразу после распада СССР выборы стали единственным и мощным механизмом установления элиты.

В результате к альтернативному 2019 г. силовики и выдвиженцы партии власти составили меньшинство (даже вместе с варягами). «Родственников» в элите скопилось хотя и меньше, чем в реальности, но на одном уровне с силовиками. Двумя крупнейшими фракциями элиты, которые совместно заняли немногим менее 50% позиций, оставались оппозиционеры и представители бизнеса.

Сценарий 1.3. предусматривает полный запрет на пополнение элиты из среды родственников и «знакомых» с 1991 г.

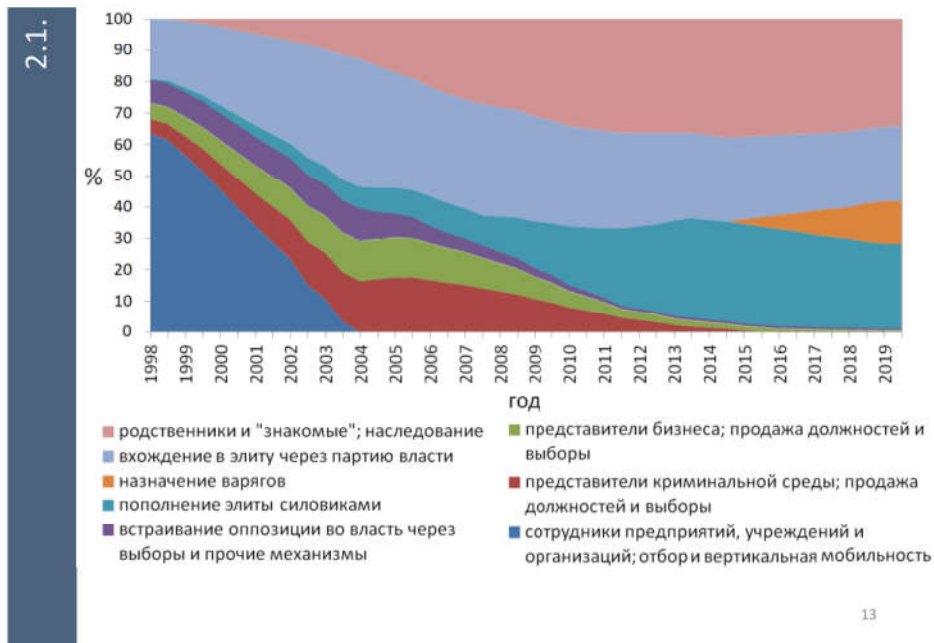
Конечно, механизм наследования следует рассматривать как архаичный, и, в сущности, подрывной. Но, как оказалось, невозможно убрать из низшего звена этот механизм, не создав нового. Иначе систему ожидает неминуемый кадровый вакуум.

Сценарии 1.1, 1.2 и 1.3 были объединены вместе в сценарии 1.4 это своего рода образцовый демократический транзит для восточно-европейских стран. Здесь есть и учредительные выборы, и люстрация, и быстрый слом традиционных институтов. Затем следовал конкурентный выборный процесс, который подстёгивал быструю ротацию элит.

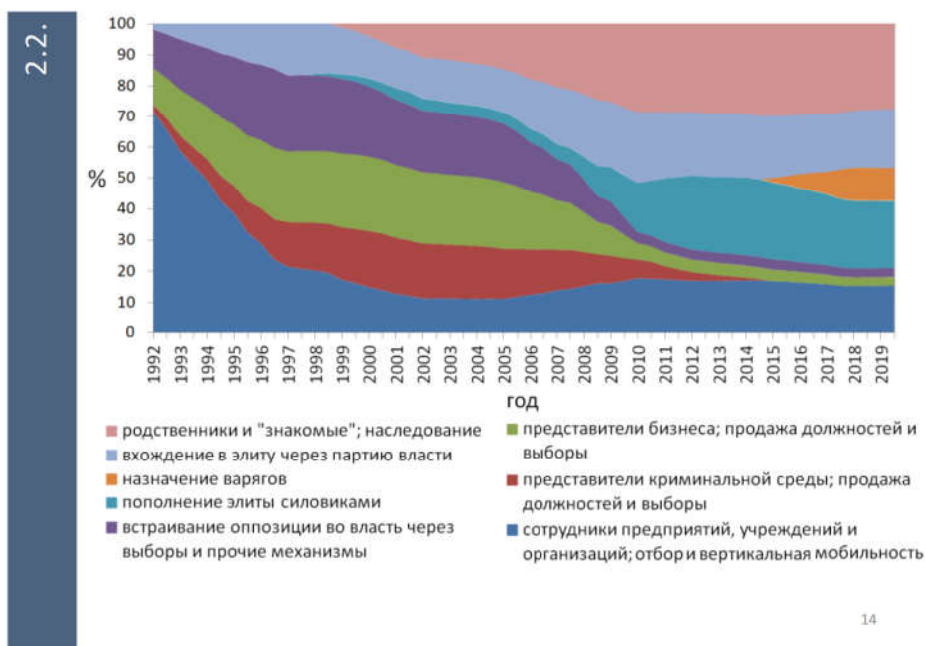
В этом сценарии провластные силы в высшем звене оказались в устойчивом меньшинстве и не имели ближайших перспектив превратиться в большинство. Более того, на альтернативном современном этапе они медленно уступают свои – и без того слабые – позиции.

Вторая серия экспериментов описывает противоположный вариант развития событий – медленную эволюцию. Этот вариант предполагает продолжение, насколько это было возможно, позднесоветских тенденций и процессов, а также сохранение (внешне декорированных) прежних институтов и норм.

Сценарий 2.1. предусматривает отказ от выборов как значимого механизма формирования элит.

Итоги альтернативного сценария к 2019 г. практически ничем не отличаются от итогов реалистичного сценария. Однако состав элиты в течение альтернативных 1994-2007 гг. принципиально отличается. В реалистичном сценарии в это время три группы – криминал, бизнес и оппозиция – в совокупности занимали более 50% позиций в элите. В альтернативном же сценарии доля этих же групп составляет от 17 до 38%.

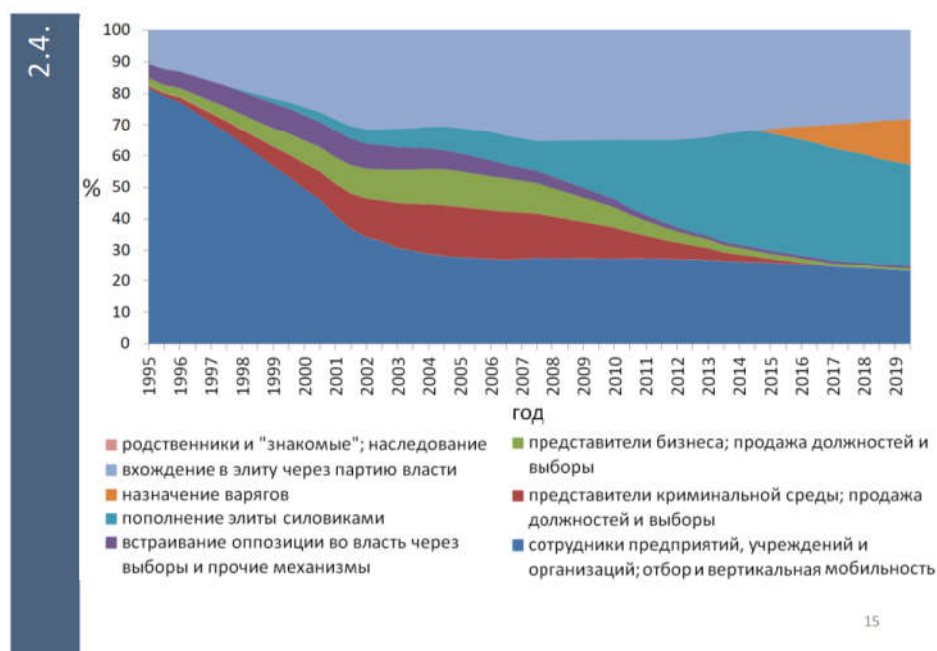

В сценарии 2.2. новая российская власть, сформировавшаяся в 1991 г., сохранила вплоть до сегодняшнего дня некоторые старые номенклатурные практики. Это подразумевало, что партия

власти с прежней силой, как и КПСС, занималась поддержанием вертикальной мобильности для управленцев.

В результате альтернативная динамика высшего звена элиты отличается от реалистичного сценария только тем, что в ней всегда наличествует относительно многочисленная (15 – 20%) группа карьерных администраторов. Это люди, прошедшие через механизмы отбора. Безусловно, наличие такой группы благотворно влияет на качество элиты и на её легитимность. Ключевым недостатком сценария 2.2 состоит в том, что, среди всех альтернатив, он является одним из самых труднореализуемых. Дело в том, что в 1990 г. были ликвидированы или сильно видоизменились акторы, которые приводили в действие механизмы отбора и служебных лестниц.

Сценарий 2.3 предполагает, что партия власти и администрации, как и в советский период, должны были препятствовать пополнению элиты из среды родственников и «знакомых». В значительной мере этот сценарий схож со сценарием 1.3, поэтому я не буду на нём останавливаться.

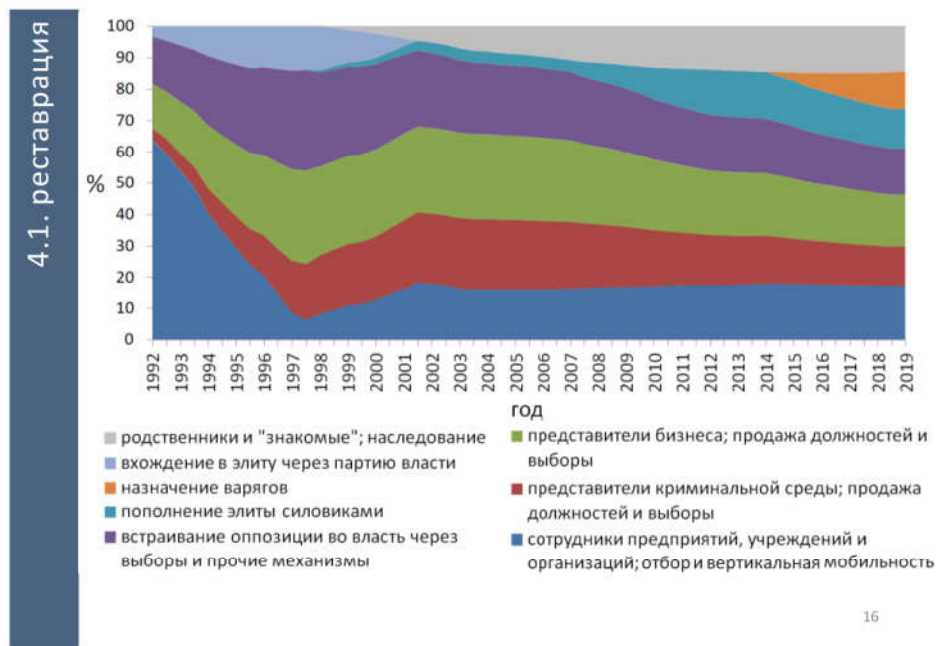

Сценарий 2.4 является комплексным и включает в себя условия экспериментов 2.1, 2.2 и 2.3. Смысл такого подхода к реформированию административно-политической системы в начале 1990 г. был весьма прост: «Оставляем всё как есть, только с другими людьми».

Результаты комплексного сценария отражают итоги постепенной модификации старых номенклатурных практик. Здесь сохраняются механизмы меритократического отбора и запрет на наследование элитных позиций, выборы не открывают дорогу во власть оппозиции, бизнесу и криминалу. Этот сценарий нельзя не признать наиболее здоровым.

Наибольшим препятствием к реализации этого сценария оказалась сама федеральная власть. Масштабное перераспределение собственности и приватизация спровоцировали системный конфликт между ветвями власти. Такие объективные обстоятельства способствовали тому, что в федеральном центре возобладало представление о том, что старые институты в регионах не могут быть опорой новой власти.

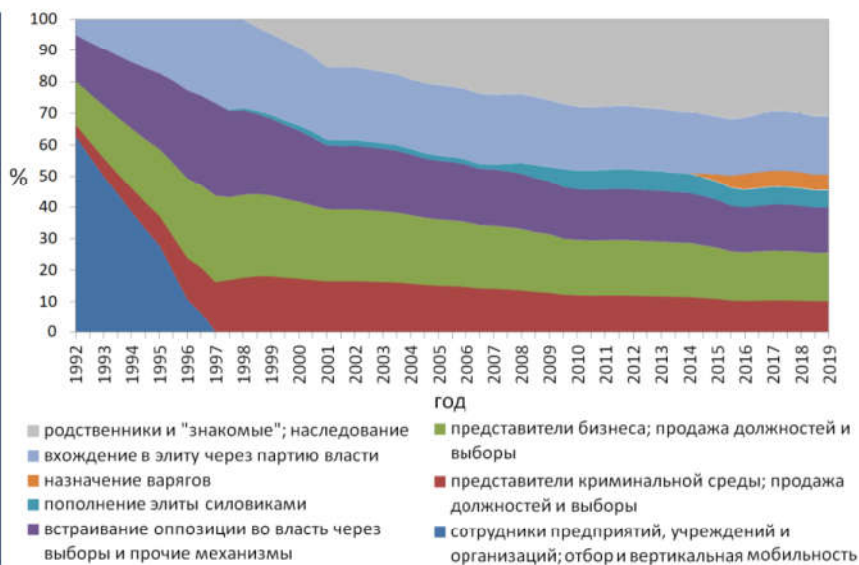
В четвёртой серии мы рассмотрим два контрфактических сценария. Сюжеты обоих сценариев стартовали в 1996 году, когда Б.Н. Ельцин незадолго до президентских выборов гипотетически ушел в отставку. В первом сценарии – 4.1., который мы условно назвали «реставрацией», к власти в результате выборов пришли Геннадий Андреевич Зюганов и КПРФ. В другом сценарии 4.2. – «либерализация» – выборы выиграл молодой и демократически ориентированный преемник – аналог Бориса Ефимовича Немцова (сам Б.Е. Немцов, вероятно, не смог бы сыграть эту роль, поскольку появился на федеральном уровне лишь в 1997 г.).

«Реставраторы» ожидаемо сделали ставку на возрождение принципов и механизмов контроля КПСС над кадрами и кадровыми решениями.

Но основная опора «реставраторов» – нео-номенклатурщики, – несмотря на сильную поддержку со стороны «возрождённой КПСС», к 2001 году достигли чуть более 14%, а к 2019 – 17,5%.

4.2. либерализация

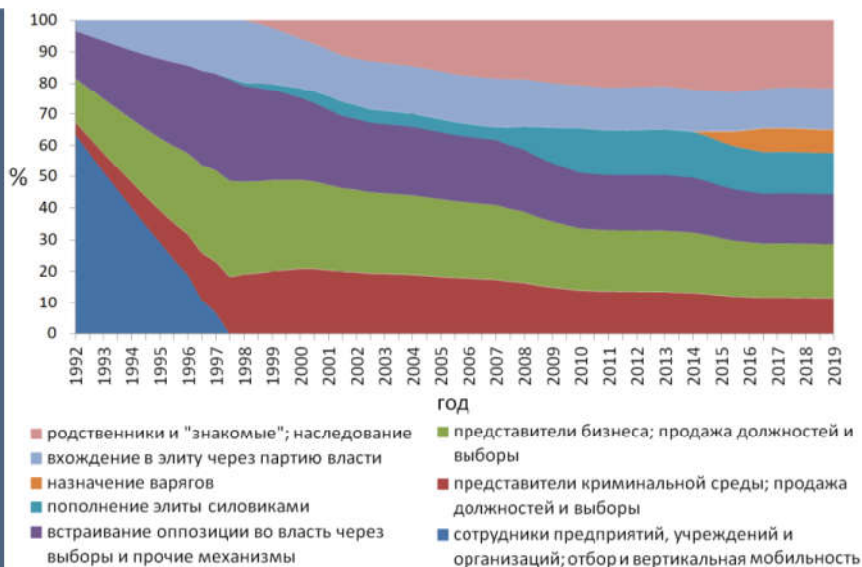
17

«Либерализаторы» видели главный рецепт в восстановлении доминирования партии власти и в дестабилизации местных кланов посредством демократизации и хаотизации региональных политических процессов.

Анализ динамики состава высшего звена показывает, что и здесь своих основных целей «либерализаторы» не достигли.

Основная их опора – успешные и лояльные представители демократически-ориентированной партии власти. Немалые усилия «либерализаторов» по расширению доли новой (или обновлённой) партии власти дали наибольшую отдачу к 1998 году, когда эта доля превысила 28 %. Далее доля «демпартийцев» в элите медленно падала до 18,4% – к 2019 году.

3.1.

18

Сценарий 3.1 воспроизводит ситуацию, которая возникла бы, если В.В. Путин оставил «всё так, как было при Ельцине».

Альтернативная динамика состава высшего звена элиты не оставляет федеральной власти шансов на сохранение контроля над регионами. Доминирование в составе элиты криминала, бизнеса и оппозиции продолжается в течение всего рассматриваемого периода. Пополнение элиты силовиками и «варягами» происходит не слишком быстро и не меняет расстановку сил. Наиболее крупной фракцией элиты остаются родственники и «знакомые».

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Таким образом, проведённое исследование поддерживает скорее вторую позицию. Эволюция элит была настолько жёстко связана с качественными социо-экономическими трансформациями, что реализация каких-либо идеальных транзитарных сценариев не имело объективных предпосылок. И в этом смысле описанная эволюция не была ни аномалией, ни патологией. Более того, мы могли убедиться, что федеральный центр действовал скорее в целях оздоровления региональных элит, хотя эти действия и имели значительные побочные эффекты и не могли вывести эволюцию за пределы возможного.

Реализовавшийся сценарий включал в себя демонтаж старой номенклатурной системы, но при отказе от наиболее радикальных транзитарных рецептов, таких как люстрация. Пожалуй, ключевая особенность этого сценария состояла в том, что множество социальных сил получили доступ к формированию высшего звена региональной элиты. Среди них были новые силы, возникшие в связи с радикальной социально-экономической и политической трансформацией страны. Это бизнес, криминал, оппозиционные партии и партии власти, традиционалистские сетевые сообщества. Нельзя точно утверждать, что создание подобной конкурентной ситуации было сознательным выбором ельцинских реформаторов. Более реалистично предположение, что федеральная власть на время потеряла контроль над рекрутированием элит и просто допустила всех значимых региональных акторов поучаствовать в этом процессе.

Одним из наиболее негативных результатов этого сценария была фактическая парализация советских механизмов кадрового отбора. Принципы формирования региональных элит оказались далеки от идеалов меритократии. Это не могло не привести к прогрессирующему отчуждению элиты от насаждения, в сердце политической культуры которого находятся идеи справедливости.

В начале 1990-х гг. был выбран, как показывает моделирование, не самый лучший вариант, но и далеко не самый худший. Большая часть альтернативных сценариев, по сравнению с реалистичным, не вела к более позитивному исходу, который подразумевает более высокое качество элит, сбалансированность интересов и сохранение стабильности.

В реализовавшемся сценарии высокая конкуренция на некоторое время притормозила консолидацию высшего звена элиты в рамках неформальных кланов. Такой сценарий предусматривал деградацию качества и лояльности элит, но деградацию достаточно медленную. Это дало время для смены государственной стратегии.

К началу 2000-х гг. федеральный центр непосредственно столкнулся с тремя системными проблемами, угрожавшими существующей власти на федеральном уровне. Во-первых, это неуправляемость региональных элит; во-вторых, делегитимация элит и отчуждение власти и населения; в-третьих, катастрофическое падение качества элит (депрофессионализация, коррумпированность, приватизация государственных функций). Плохоуправляемые, эгоистичные, непрофессиональные и коррумпированные региональные элиты, в сущности, представляли угрозу политическому режиму. Федеральный центр мобилизовал наиболее доступные ему инструменты для оздоровления региональных элит: снижение значимости выборов как канала рекрутирования элитариев из криминала и оппозиции, включение в состав элит силовиков, представителей партии власти и «варягов», а также препятствование деятельности неформальных коррупционных кланов и, наконец, полный запрет на инфильтрацию в элиты людей с криминальным прошлым.

Эта политика являлась частью выстраивания «вертикали власти» и дала некоторые результаты. К настоящему моменту в составе высшего звена региональной элиты сформировались лояльные группы (выходцы из партии власти, представители силовиков, варяги) и практически полностью отстранены от значимых постов представители криминала.

Однако новая политика оказалась существенно деформирована старыми тенденциями, которые стартовали в начале 1990-х. Безусловно, новая федеральная власть не могла принципиально изменить социальную среду в регионах и все базовые механизмы рекрутирования элит. Во-первых, борьба с непосредственными угрозами (криминал, коррупция, сепаратизм) не позволила федеральному центру в достаточной мере осознать огромную и деструктивную силу традиционалистских институтов. Такие институты стали одним из бенефициаров борьбы государства с наследием 1990-х и обусловили интенцию региональных элит к замыканию и наследованию статусов. Во-вторых, разрушенные механизмы карьерного движения и меритократического отбора начали возрождаться (в очень усечённой форме) очень поздно – лишь в конце 2010-х гг.

В результате региональные элиты к концу изучаемого периода были несколько оздоровлены, но по-прежнему качество элит и принципы их формирования по-прежнему генерируют отчуждение местных сообществ от местных властей. Базовый реалистичный сценарий оказался конгруэнтен принципам сосуществования акторов и правилам игры по поводу распределения власти. Поэтому любые коррективы в базовом сценарии вызывали, в конечном счёте, незапланированные негативные эффекты и дисбалансы. Вполне вероятно, что при таких условиях базовый сценарий в современной фазе можно было бы назвать лучшим из возможных, если бы не разрастание когорты «наследственных» управленцев.

Спасибо за внимание!

INETERNUM.RU
SELTSE@YANDEX.RU
INETERNATUM@MAIL.RU

